

UDC 82-94(5)

DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0018

ТВОРЧЕСКИЙ ВКЛАД КАРАБАХСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛА «МОЛЛА НАСРЕДДИН»

© 2019

Кулиев Васиф Хосров оглу, диссертант

Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами
(Азербайджан, Баку, ул. Суверенитета, 53, e-mail: vasif5000@mail.ru)

Аннотация. С момента выхода в свет журнала «Молла Насреддин» во главе с Джалилом Мамедкулизаде в нем стали сотрудничать Мирза Алекпер Сабир, Гурбанали Шарифзаде, Омар Фаиг Неманзаде, Мамед Саид Ордубади, Алигулу Гемкгусар, Мамедали Сидги, Салман Мумтаз, Али Рази Шамчизаде, Мирза Магомед Ахундов и другие прогрессивные интеллигенты, популярные и выдающиеся деятели отечественной реалистической литературы, демократической печати. Вскоре эти дальновидные передовые писатели сформировали литературную школу «Молла Насреддин» и эта школа превратилась в новую стадию истории развития общественно-политической, художественно-эстетической мысли. Некоторые поэты и писатели, занимавшие особое место в литературно-художественном мире той эпохи и имевшие схожие общественные позиции с молланасреддиновцами, приветствовали появление такого журнала, выступали в периодической печати и высказывали политические мысли и отзывы об издании, редакторе Джалиле Мамедкулизаде и его произведениях. В издании журнала и создании одноименной литературной школы немалая роль принадлежала карабахским друзьям и коллегам писателя. В период свирепствования реакции в 1907-1908 годах газеты предавались суду, их один за другим закрывали. И в редакции «Молла Насреддина», и в типографии проводятся обыски, преследуют редактора и сотрудников, под покровом критики осуществляются враждебные нападки. Вместе с прогрессивными деятелями той эпохи У.Гаджибеков, другие писатели защищали в печати журнал от гнева и преследований реакционного режима, призывали сохранить чистоту пера, писать остро, но художественно, смело, сочно, даже учтиво иронизировать.

Ключевые слова: начало XX века, азербайджанская литература, журнал «Молла Насреддин», карабахские писатели.

CREATIVE CONTRIBUTION OF KARABAKH WRITERS TO THE ACTIVITY OF THE MALLA NEDREDIN JOURNAL

© 2019

Guliyev Vasif Khosrov, the author

National Museum of Azerbaijani Literature named after Nizami
(Azerbaijan, Baku, st. Sovereignty, 53, e-mail: vasif5000@mail.ru)

Abstract. Since the publication of "Molla Nasreddin" journal led Jalil Mammadguluzadeh therein steel cooperate Mirza Alekper Bardhan, Gurbanali Sharifzadeh, Omar Faig Nemanzadeh, Mamed Said Ordubadi, Aligulu Gemkgsar, Mammadali Sidgi, Salman Mumtaz, Ali Razi Shamchizade, Mirza Mohammed Ahundov and other progressive intellectuals, popular and prominent figures in Russian realistic literature, the democratic press. Soon, these far-sighted advanced writers formed the literary school "Molla Nasreddin" and this school turned into a new stage in the history of the development of social, political, artistic and aesthetic thought. Some poets and writers who held a special place in the literary and artistic world of that era and had similar public positions with "Molla Nasreddin", welcomed the appearance of such a journal, appeared in the periodical press and expressed political thoughts and reviews about the publication, the editor Jalil Mamedkulizade and his works. In the publication of the journal and the creation of the literary school of the same name, a significant role belonged to the Karabakhian friends and colleagues of the writer. During the period of rampant reaction in 1907-1908, newspapers were persecuted, they were closed one after the other. Both the editorial staff of "Molla Nasreddin" and the printing house are searched, harass the editor and employees, and hostile attacks are carried out under the cover of criticism. Together with the progressive figures of that era, U. Hajibeyov, other writers defended the magazine in print from anger and persecution of the reactionary regime, called for preserving the purity of the pen, writing sharply, but artistically, boldly, juicy, even courteously ironic.

Key words: early twentieth century, Azerbaijani literature, Molla Nasreddin magazine, Karabakh writers.

Актуальность проблемы. В начале XX столетия в Азербайджане шли бурные социально-политические процессы, способствовавшие пробуждению народных масс, формированию их активной социальной позиции. В этом немалую роль сыграл журнал «Молла Насреддин», под руководством видного писателя, журналиста и общественно-политического деятеля Мирзы Джагила Мамедкулизаде. Под эгидой этого журнала объединились многие представители творческой интеллигенции, в том числе карабахской литературной школы. В данной статье постараемся дать краткое описание того вклада, который внесли некоторые видные представители литературной элиты карабахского происхождения.

С этой целью мы вовлекли в научный оборот многие архивные материалы редакции самого журнала, а также писателей, чье творчество на страницах журнала будет оценено и изложено ниже.

Вопросы литературного творчества М.Дж. Мамедкулизаде. После постановки пьесы «Мертвецы» Мирзы Джагила передовая азербайджанская интеллигенция по достоинству оценила это оригинальное произведение и занятое им место в истории культуры и театра Азербайджана. «Написанная мастерски, оно сыграло большую роль в жизни мусульман, очистит заржавевшие

мозги от ржавчины, придаст жизнь умершим душам» (Н.Нариманов); «занимающее ярчайшее место среди последних наших комедий, вызывающее стон при каждой улыбке» (Гусейн Джавид); «Как и Молла Насреддин, бьет топором под корень» (Узеир Гаджибеков). Как и эти деятели, постоянный подписчик «Молла Насреддина», видный драматург Наджаф бек Везиров выступил с отзывами в газетах «Ачыг сёз» и «Каспий» об этом уникальном произведении. Автор пишет: «Впечатление от «Мертвецов» поразительное. Так, как в этом произведении, больше никогда не бичевались и не могут бичеваться фанатизм и шарлатанство невежественных шейхов. На мой взгляд, выступающий противоположностью шейху Кефли («хмельной») Искендер может сказать в лицо обо всех его ухищрениях. Повторяю, драма «Мертвецы» взята из жизни, очень сильно написана, это монументальное произведение» [1, с.397].

Наджаф бек Везиров желал еще большего разоблачения таких типов, как Шейх Насрулла, обводивших вокруг пальца своими плутнями неграмотных трудящихся мусульман и дальнейшего изобличения их Кефли Искендером. Вот как описывает в газете «Каспий» свои впечатления известный драматург: «В пятницу сидел в театре Тагиева и внимательно смотрел пьесу «Мертвецы».

Основные герои пьесы, с одной стороны, образованный мусульманин Кефли Искендер, с другой стороны, «воскрешающий» мертвецов Шейх Насрулла, которого окружает верующая в его чудеса безграмотная толпа, готовая каждую минуту целовать его руки и ноги... Люди верят в воскрешение своих усопших близких.

Потрясающая, в то же время горестная панорама.

Отказывающийся перед толпой от еды Шейх, предпочитающий две-три хурмы, в уединении требует принести плов и намекает помощнику на желание заключить «сига» (временный брак).

Никто не может перечить Шейху. В тот же день к нему приводят трех 9-летних девочек.

С трудом сдерживал себя. Хотелось крикнуть – «Мерзавец!».

Почувствовавший конец своей авантюры Шейх исчезает восвояси. Его 9-летние жены льют горькие слезы. Конечно, не по шейху, а по своей запятнанной чести и исковерканной жизни.

Кефли Искендер вопит: «Теперь моя очередь, мертвецы! Это ваши дочери! Можете их забрать!».

Сконфуженные родители уводят своих дочерей.

Душераздирающая картина...

Не останавливаясь на деталях этой прекрасной пьесы. Однако, не могу не выразить свою радость, увидев произведение, изобличающее шарлатанство шейхов типа Насрулла, содержащих в тисках мракобесия несчастных мусульман» [2].

Видный драматург характеризует пьесу как своевременно написанную, и от души этому радуется. Он неизменно давал высокую оценку реалистическому творчеству в литературе и признает величие и мощь творчества Джалила Мамедкулизаде. Наджаф бек Везиров не написал большой статьи о Мирзе Джалиле, но в этих двух небольших материалах он выразил свое искреннее отношение к писателю.

Отметим также, что первую большую статью о журнале «Молла Насреддин» написал известный народный учитель, видный ученый-литературовед, плодотворный публицист и критик Фирудун бек Кочарли. Обширную и доброжелательную статью о первоначальном периоде деятельности журнала автор опубликовал в русскоязычной тифлисской газете «Тифлисский листок» [3]. Кочарли полюбил журнал, прежде всего, за серьезные выступления против жестокости, охватившей мусульманский мир. Чтобы лучше донести свои мысли, автор подробно останавливается на первом номере «Молла Насреддина». В начале статьи он доносит до читателей общую информацию о термине «Молла Насреддин», выбравшем Джалилом Мамедкулизаде, как выражении народной мудрости и остроумия, впоследствии анализирует первые номера (апрель, май, июнь) журнала, и доводит до сведения читателей, что журнал выходит под редакторством Джалила Мамедкулизаде.

Подчеркивает, что юмористический журнал с первых номеров вызвал большой интерес среди мусульман Кавказа; посредством высмеивания недостатков «Молла Насреддин» выполняет поставленную цель улучшения положения мусульманского общества... Критик анализирует статьи в журналах, и, касаясь опубликованных карикатур, отмечает, что художник прекрасно изучил быт, обряды и традиции местного населения, и все рисунки здесь отражают жизненные реалии. Автор указывает, что журнал близок к достижению поставленной цели.

В конце статьи Фирудин бек Кочарли пишет: «В целом, «Молла Насреддин» оказывает хорошее воздействие на публику и успешно справляется с поставленными задачами. «Молла Насреддин» стремится высмеиванием изгнать устаревшие взгляды, понятия и обычаи азербайджанцев, исправить их традиции и направить народ на новую, благородную и серьезную деятельность. Мы искренне желаем успехов Джалилу Мамедкулизаде и надеемся, что мусульманское общество окажет помощь в издании этого последнего и единственного жур-

нала» [4, с.105].

Статьи и карикатуры в «Молла Насреддин» очень нравились Фирудину Кочарли. Критик одобряет материалы и рисунки, указывает, что сотрудники талантливо используют богатые юмористические методы и приводят должные примеры. Успехи журнала он связывает с неустанной работой всех сотрудников во главе с редактором Джалилом Мамедкулизаде, которого характеризует не только как издателя «Молла Насреддина», но и как даровитого писателя, обладателя мощным пера и мастера рассказов [5, с.123].

Фирудин бек Кочарли первым написал статьи, где выразил свои мысли о рассказах Джалила Мамедкулизаде «Мастер Зейнал», «Почтовый ящик», «Игра в кишиш» [6]. Достоинство этих рассказов критик видел в их простоте, естественности и близости к жизненным реалиям». Кочарли особенно нравились хорошее знание литератором быта и образа мышления народа, широкие и всесторонние наблюдения над жизненными событиями, а также способность преподнести до читателя события, позаимствованные из жизни, с тонким восточным юмором. Возможно, именно поэтому Кочарли видит определенную схожесть между рассказами Мирзы Джалила и Чехова, подвергает резкой критике равнодушно относящихся к этим рассказам современников, особенно тех, кто в печати не замечает такое ценное произведение, как «Мастер Зейнал» [7].

В связи со 100-летием со дня рождения одного из основоположников русской национальной литературы Н.В. Гоголя, принесшего новые идеалы в литературу, Фирудин бек Кочарли выступил со статьей «Николай Васильевич Гоголь». Не прошло и месяца, как Джалил Мамедкулизаде опубликовал свой знаменитый фельетон «Гоголь» [8]. В каждой строке Джалил Мамедкулизаде подчеркивает любовь Фирудин бека к этому великому творцу и пишет: «Теперь у меня появилась мысль, что после откровенных и содержательных статей господина Кочарли, переводов господина Узеира и сообщений других наших писателей читатели познакомились с этим писателем и познакомились очень хорошо...» [9].

Фирудин бек Кочарли писал и отправлял в «Молла Насреддин» материалы по самым важным современным проблемам. Его письмо о Мирзе Алекпер Сабире было опубликовано 22 мая 1911 года в №19. [10]. Автор с гордостью пишет о большой общественной значимости творчества Сабира, называет его «пробудителем сознания граждан», «автором огненных стихов», «добронравным» и просит читателей оказать материальную помощь больному поэту.

В статье «Родной язык» №11 Фирудин бек Кочарли подробно осветил некоторые основные вопросы последователей политики «Молла Насреддина» в сфере литературного языка [10]. Она вызвала большие споры и дискуссии у литературной общественности. Статья сыграла огромную роль в совершенствовании азербайджанского литературного языка, приближении его к всенародному языку.

Одним из самых активных представителей литературной школы «Молла Насреддина» был Абдуррагим бек Хагвердиев, знаменитый в жанрах реалистического рассказа и фельетона писатель. Известный писатель под псевдонимом «Лаглагы», «Хортдан», «Мозалан», «Джейранали», «Хакими-нуни-сагир», «Супурга-саккал» впервые публиковал свои произведения «Письма из ада», «Мои олени» именно в журнале «Молла Насреддин»...

Знакомство Джалила Мамедкулизаде с Абдуррагим беком Хагвердиевым состоялось в Шуше в 80-х годах XIX века. В статье «Мои воспоминания о «Молла Насреддине» Абдуррагим бек пишет: «Впервые с Мирза Джалилом я познакомился во время моей учебы в старших классах Шушинской реальной школы. Летом три преподавателя из Иревана приехали в гости к шушинским коллегам. Одним из них был Джалил Мамедкулизаде. Близкое же знакомство состоялось в

ноябре 1906 года» [12, с.432].

... Когда началось издание «Молла Насреддина», Абдуррагим бек Хаквердиев жил в Шуше. В мае 1906 года первый номер журнала дошел до Карабаха и, что называется, пошел по рукам. Безграмотные и невежественные люди, поверив измышлениям религиозных деятелей, преследовали читателей и говорили: «Этот журнал не должен входить в дом мусульманина. Его не только читать, но и покупать вредно. Надо его брать щипцами и выбрасывать в отхожее место» [12, с. 432]. Журнал завоевал симпатии определенной части населения, в особенно интеллигенции. Во главе с Абдуррагим беком многие становились подписчиками, подавая пример обществу. Читая «Молла Насреддин», у Абдуррагим бека возникло желание увидеться с Мирза Джалилом, близко с ним познакомиться. В ноябре 1906 года, возвращаясь в очередной раз из Петербурга, он проложил путь через Тифлис с целью посетить редакцию журнала и встретиться с Мирза Джалилом. Его не застал, встретился с сотрудником редакции Омар Фаигем Неманзаде и сообщил о цели приезда. Абдуррагим бек узнал домашний адрес Мирзы Джалила и решил навестить его.

На следующий день Абдуррагим бек немного прогулялся по городу, а по возвращении в гостиницу увидел на столе визитную карточку. На ней было написано: «Джалил Мамедкулизаде, редактор журнала «Молла Насреддин». Оказывается, вскоре после ухода Абдуррагим бека Мирза Джалил пришел в редакцию и Омар Фаиг Неманзаде сообщил о желании Абдуррагим бека встретиться с ним. Мирза Джалил поспешил в гостиницу, и, не застав Абдуррагим бека, оставил свою визитную карточку. А Абдуррагим бек приехал на арендуемую Мирза Джалилом квартиру на улице Давида и не нашел его дома...

В квартире Джалил Мамедкулизаде беседовали два единомышленника, два друга. Они говорили о цели журнала, идейном направлении, особенно о языке, провели обмен мнениями, пришли к полному взаимопониманию. Джалил Мамедкулизаде говорил: «Называющий себя журналистом обязан все понимать. Наверняка, у журналиста врагов будет больше, чем друзей. Остерегающийся врагов не может называть себя журналистом, цена журналиста, раболопствующего ахундам, бекам, ханам, богачам, всего лишь грош. Я буду писать только правду, чтобы там ни было. Врагов у меня будет больше, чем друзей, я уверен в этом. Но мне должны помогать молодые интеллигенты. Такой груз не может взвалить на себя один человек» [12].

О простоте языка журнала Абдуррагим бек пишет: «Я пишу не для ахундов и образованных, а для неграмотной массы. Поэтому мой язык должен быть простым и понятным для неграмотных» [11, с.433]. Новые друзья беседовали четыре часа. Логика и привлекательный разговор, глубокий ум Джалил Мамедкулизаде очаровали Абдуррагим бека. И с этого дня и Абдуррагим бек, и Мирза Джалил нашли в друг друге для себя настоящего друга, единомышленника и соратника.

После начала сотрудничества с «Молла Насреддином» Абдуррагим бек Хаквердиев периодически ездит в Тифлис, активно участвует в издании журнала, оказывает содействие в его выходе в свет. А Мирза Джалил дает советы и указания новым сотрудникам, тем, кто затрудняется в поисках темы. Вот что пишет Абдуррагим бек в воспоминаниях о «Молла Насреддине» и Джалиле Мамедкулизаде: «Мирза Джалил проявлял талант в выборе друзей, продвижении просвещенных людей. У него были дар и умение подсказывать темы талантливым журналистам, затруднявшимся находить их. Будто он темы вытаскивал из кармана» [12, с.140].

Однажды говорили о «Записках путешественника Ибрагим бека». Присутствовали сотрудники «Молла Насреддина» Фаиг Неманзаде, Салман Мумтаз, Гурбанали Шарифзаде. Должен отметить, что завоевание славы и почта в Туркестане «Молла Насреддина»

способствовал Салман Мумтаз, а в Нахичевани – Гурбанали Шарифзаде.

Во время разговора о «Записках путешественника Ибрагим бека» я сказал:

- А что, если бы появились «Записки путешествий Молла Насреддина». Если Молла Насреддин совершил бы путешествие в исламский мир, то какие невзгоды свалились на его голову?

Тут Мирза Джалил повернулся в нашу сторону:

- А давайте мы отправим в путь «Мозалан» («Овод»). Но это путешествие разделим между собой. Каждый направит его в одно из мест. Читатели подумают, что действительно этот человек здесь побывал и написал эти фельетоны.

Так и случилось. Первый фельетон написал я, проводил «Мозалан» до Баку. Из Баку в Мешхед его сопровождал Салман Мумтаз. По Иревану и Нахичевани «прогулял» с ним Гурбанали Шарифзаде. Так и появились «Записки путешествий Мозалан бека» [12, с.141].

Постепенно «Молла Насреддин» обретал друзей во всех городах. Из многих мест стали поступать статьи, короткие новости. Они шли из Шемахи, Гейчая, Нухи, Гянджи, Карабаха, Владикавказа, даже из Ирана. Все больше «Молла Насреддин» завоевывал почет и славу, приносил врагам тревогу» [12].

... Летом 1916 года Мирза Джалил и Абдуррагим бек вместе с семьями отдыхали в Шуше. Друзья, можно сказать, каждый день бывали вместе, отправлялись в волшебные по красоте уголки Шуши, смотрели концерты, спектакли, одним словом, содержательно проводили время. В тот период в летнем клубе Абдуррагим бек ставил свою пьесу «Несчастный юноша». Пьеса пользовалась большим успехом. Во время второго акта, когда герой произведения Фархад беседует с крестьянами, один из присутствовавших в зале беков поднялся с места, и со словами «эта пьеса оскорбляет нас» покинул салон. Спектакль хотели прервать. Но Абдуррагим бек и Мирза Джалил посоветовали продолжить спектакль. Благодаря их решительности и стойкости пьеса прошла с успехом до конца. Вырученные 400 манатов были переданы в фонд Шушинской реальной школы.

Спустя несколько дней после спектакля состоялся большой вечер, посвященный творчеству Абдуррагим бека Хаквердиева. Джалил Мамедкулизаде выступил с хорошей содержательной ролью в жизни и творчестве друга...

Искренняя и ничем незапятнанная дружба Джалила Мамедкулизаде и Абдуррагим бека Хаквердиева продолжилась до конца их жизни.

По своему стилю идейно-политическое направление публицистики Узеира Гаджибекова очень подходило «Молла Насреддину». С первых номеров он высоко оценил позицию и выбранный журналом путь. И это не было случайно, ибо затрагиваемые «Молла Насреддин» общественно-политические, жизненные вопросы полностью совпадали с раздумьями Узеира Гаджибекова о народе, родине, языке [13]. Смелые выступления сотрудников журнала вдохновляли молодого публициста еще более резко и серьезно выражать свои мысли и размышления. Узеир Гаджибеков лично дружил с Джалилом Мамедкулизаде и другими молланасреддиновцами и это превратилось в идейную дружбу, основанную на идеалах служению народу, а еще точнее, между Узеиром Гаджибековым и журналом «Молла Насреддин» зародилась большая идейно-творческая близость.

Как и у великого предшественника Мирза Фатали Ахундова, у своего современника Джалила Мамедкулизаде молодой журналист-гражданин видел болевитость, и при чтении каждого номера «Молла Насреддин» его сердце наполнялось гордостью и радостью. Не случайно, когда полиция конфисковала второй номер «Молла Насреддина» со словами «Бойкот Государственной думы» [14] первыми на защиту журнала встали Нариман Нариманов и молодой публицист

Узеир Гаджибеков, выразившие резкий протест против произвола. В одном из фельетонов под общим названием «Ордан-бурдан» Узеир Гаджибеков осудил позорные действия бакинской полиции [13].

В июне 1907 года на основании жалобы Шейха-Уль-Ислама Закавказья тифлисский генерал-губернатор Тимофеев издает приказ о приостановлении издания журнала «Молла Насреддин», из-за причиняемого им якобы большого ущерба. Выразивший протест и проявивший настоящую гражданственность Узеир Гаджибеков написал и опубликовал памфлет «Молла Насреддин» [15] – один из прекрасных образцов художественной публицистики. С первой же фразы автор открыто и решительно указывает на то, что журнал стал жертвой реакции.

Учитывая небольшой объем памфлета, считаем важным привести его полностью:

«Закрыли Государственную думу.

Закрыли журнал «Молла Насреддин».

Государственную думу закрыло правительство.

И «Молла Насреддин» закрыло правительство.

Но разница в том, что Государственную думу закрыли по указу государя, а «Молла Насреддин» по доносу!

Да, знаменитый и старый Молла Насреддин не любил деспотизм и деспотических правителей. Столько его мучили, что бедняга в конце ударился в сумасшествие...

... «Молла Насреддин» не было предьявлено что-то вроде «политических упреков», и он не высказывался против правительства. «Молла Насреддин» у не было дела до русского правительства, его дела касались своего правительства. То есть, «Молла Насреддин» говорил правду. Право и истина оказались горькими для нашего правительства, привыкшего изображать «сладкую жизнь» и потому, это не понравилось, донос правительству заставил умолкнуть право и правду...

Но сумел ли заставить умолкнуть?

Это другой вопрос. Спросите у людей, они вам скажут» [16].

Из глубоких и содержательных мыслей Узеира Гаджибекова в памфлете становится ясно, что «Молла Насреддин» выражает правду, а правительство его не любит. Поэтому его закрыли, но не сумели это сделать навсегда. Он указал автору: «спросите у людей, они вам скажут». Народ – настоящий судья. И хорошее, и плохое познается через мнение народа. В конце памфлета Узеир Гаджибеков говорит: «Молла Насреддин любим, живет в сердце народа, его закрывать нельзя!...» [16].

В начале 1908 года распространилась весть о покушении на Джагила Мамедкулизаде. Это неожиданное тяжелое известие потрясло и взволновало молодого Узеира бека Гаджибекова, и в газете «Иршад» он ответил распространителям плохой вести и всем, кто радовался «смерти» Мирзы Джагила: «Думаете, гибелью одного-двух Мамедкулизаде, Неманзаде вы убьете и «Молла Насреддина?!». Даже если найдется какой-то сумасшедший и мерзавец, который посягнет на этих отчаянных людей, то не умрут порожденные ими самоотверженность и высокие замыслы! Знайте, Моллу Насреддина можно убить, но нельзя убить молланасреддинства! [16].

В «Открытом письме народу Владикавказу» У. Гаджибеков пишет, что «Молла Насреддин» своими статьями «оказал большие услуги нашему народу», «открыл глаза их многие пороки», «обвинил недостойных людей», «выявил нанесенный народу вред» [17].

И «Молла Насреддин» высоко оценивает творчество Узеира Гаджибекова, охотно предоставляя свои страницы молодому публицисту. Джагил Мамедкулизаде испытывает к Узеиру беку большое уважение и почет, с интересом следит за его научно-литературной деятельностью. Когда ценители несправедливо критиковали композитора, Мирза Джагил вставал на защиту, ограждает его от нападков. Взаимное сотрудничество доказало их дружбу в самые тяжелые дни.

.... Близкие и искренние отношения Джагила

Мамедкулизаде и Узеира Гаджибекова переросли в личную дружбу. Они часто встречались в Шуше, Баку, Тифлисе, знакомились с произведениями, помогали устранить проблемы.

Летом 1911 года Мирза Джагил с семьей, а Узеир Гаджибеков вместе со старшим братом Зульфугаром отдыхали в грузинском Бакуриани. Два друга постоянно встречаются, говорят о музыке, творчестве, литературе. Гамида ханум Джаганшир вспоминает: «Условились с Узеиром прогуляться в лесу. Купили необходимое продовольствие и утром отправились в путь большой группой.

Джагил очень любил Узеира. Они шутили, резвились вместе с детьми. Джагил и Узеир решили в полдень приготовить наш любимый бозбаш (мясной суп с горохом). Для этого направились в лес за дровами. Принесли дрова, развели огонь. Положили на землю три больших камня, соорудили треножник, поставили кастрюлю с нарезанным овечьим мясом. Мирза Джагил и Узеир бек вертелись вокруг кастрюли как бабочки. То подкладывали дрова в огонь, то пробовали бозбаш на вкус. Джагил неустанно хвалил приготовленную еду. Говорил, что никогда не ел такой вкусный бозбаш. Наконец, кастрюля появилась на столе. Женщины постелили скатерть под деревом, выставили приправы, стали громко звать детей. Все сильно проголодались и с нетерпением ждали еды. Вдруг нечаянно чья-то нога коснулась кастрюли и ароматный бозбаш опрокинулся наземь... [18, с. 148-149].

Узеир Гаджибеков считал «Молла Насреддин» образцом высокой культуры в истории сатирической журналистики и советовал всем современникам учиться у этого журнала.

Выводы. Журнал «Молла Насреддин» получил высокую оценку как передовых представителей интеллигенции, так и всего народа в целом. Среди почитателей и ценителей творчества редакционной группы во главе с самим Джагилом Мамедкулизаде особо выделялись представители карабахской литературной школы, которые сами также внесли весомый вклад в развитие национального самосознания народа, повышению культурного уровня и социально-политической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Везиров Наджаф бек. Мнение о «Мертвецах». Произведения, Баку: изд. Элм, 1977, стр.397.
2. Везиров Наджаф бек. «Мертвецы» // газета «Каспий», 1 мая 1916 года, № 97.
3. Кочарли Фирудин бек. «Молла Насреддин» // газета «Тифлисский листок», 19 июля 1906 года, №147.
4. Набиев Бекир. Фирудин бек Кочарли. Баку: изд. Гянджлик, 1984. – 176 с.
5. Кочарли Фирудин бек. «Молла Насреддин» // Избранные произведения. Баку: изд. Академии Наук Азерб.ССР, 1963. – 223 с.
6. Кочарли Фирудин бек. «Мастер Зейнал» // газета «Знание», 23 ноября 1906 год, № 31.
7. Набиев Бекир. Фирудин бек Кочарли. Баку: изд. Гянджлик, 1984. – 198 с.
8. Кочарли Фирудин бек. «Николай Васильевич Гоголь» // газета «Терегги», 18, 19 марта, 1909 год, № 57-58.
9. Кочарли Фирудин бек. «Гоголь» // журнал «Молла Насреддин», 5 апреля, 1909 год, № 14.
10. Кочарли Фирудин бек. «Родной язык» // журнал «Молла Насреддин», 16 сентября, № 22, №23.
11. Хаквердиев Абдулрагим бек. Мои воспоминания о Молле Насреддине // Избранные произведения в 11 томах, том 2. Баку: гос. изд-во Азербайджан, 1971. – 482 с.
12. Мамедкулизаде Джагил. Воспоминания. Баку: изд. АН Азерб. ССР, 1967 год, стр. 277-282.
13. Мамедов Камран. Абдулрагим бек Хаквердиев. Баку: изд. Гянджлик, 1970. – 187 с.
14. Гаджибеков Узеир. «Ордан-Бурдан» // газета «Иршад», 20 апреля, 1906 год, №94.
15. Узеир Гаджибеков. Памфлет «Молла Насреддин» // Избранные произведения. Баку: изд. Язычы, 1985, с. 521-522.
16. Асланов Мираббас. Узеир Гаджибеков-журналист. Баку: Азернешр, 1985. – 123 с.
17. Асланов Мираббас. Узеир Гаджибеков. Баку, изд. Гянджлик, 1977. – 135 с.
18. Джаганшир Гамида ханум. Мои воспоминания. Баку: изд. Апостроф, 2011. – 167 с.